

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(470.23-25)

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-223-232>

Техническая маскировка на защите Ленинграда

Н. В. Мурга¹ ✉

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления
Средний проспект В.О., д. 57/43, г. Санкт-Петербург 199178, Российская Федерация

✉ e-mail: murga.kolya@mail.ru

Резюме

Актуальность. Тема защиты блокадного Ленинграда многосторонне изучена, но роль технической маскировки в защите блокадного города недостаточно освещена. Не все исторические источники, хранящиеся в архивах, опубликованы, проанализированы и введены в научный оборот.

Исследуя тему Архитектурно-планировочного управления в обороне Ленинграда в период блокады, уже было издано несколько статей. Данные публикации о строительстве оборонительных сооружений под Ленинградом, а также о технической маскировке городских и военных объектов Ленинграда. В ходе исследования новых исторических источников и анализа рассекреченных архивных данных появляются более полные и подробные свидетельства о деятельности Архитектурно-планировочного управления в Битве за Ленинград.

Цели: осветить ход исторических событий в период технической маскировки важнейших городских объектов Ленинграда, а также укрытия культурных ценностей, доминант города и маскировки кораблей Краснознаменного Балтийского флота, стоящих на Неве.

Задачи: исследовать архивные документы, ранее опубликованные исследования по данной теме, мемуары участников технической маскировки; проанализировать деятельность Архитектурно-планировочного управления в ходе выполнения мероприятий технической маскировки наиболее важных городских объектов и культурных ценностей; обобщить выводы о роли и месте Архитектурно-планировочного управления в ходе технической маскировки.

Методология: В ходе исследования использовались такие методы, как исторический, хронологический, а также системный подход методом структурно-функционального анализа.

Результаты. В статье, основанной на архивных документах Центрального государственного архива, архива историко-политических документов, ранее проведенных исследованиях, воспоминаниях участников блокады Ленинграда, исследуется деятельность Архитектурно-планировочного управления Исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Ленинграда в ходе технической маскировки жизненно важных городских объектов и культурных ценностей.

Выводы. Сделаны выводы о непосредственном участии Архитектурно-планировочного управления в технической маскировке.

Ключевые слова: архитектурно-планировочное управление; техническая маскировка; городские объекты; культурные ценности.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Мурга Н. В. Техническая маскировка на защите Ленинграда // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 223–232. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-223-232>

Поступила в редакцию 24.08.2024

Принята к публикации 30.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Technical camouflage in the defense of Leningrad

Nikolay V. Murga¹ ✉

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management
57/43 Middle Ave. V.O., St. Petersburg 199178, Russian Federation

✉ e-mail: murga.kolya@mail.ru

Abstract

Relevance. The topic of the defense of besieged Leningrad has been studied in many ways, but the role of technical camouflage in the defense of the besieged city has not been sufficiently covered. Not all historical sources stored in archives have been published, analyzed and introduced into scientific circulation.

The purpose: to cover the course of historical events during the period of technical camouflage of the most important urban objects of Leningrad, as well as the concealment of cultural values, the dominant features of the city and the camouflage of the ships of the Red Banner Baltic Fleet moored on the Neva.

Objectives: to study archival documents, previously published studies on this topic, memoirs of participants in technical camouflage; to analyze the activities of the Architectural Planning Department during the implementation of technical camouflage measures for the most important urban objects and cultural values; to summarize the conclusions about the role and place of the Architectural Planning Department during technical camouflage.

Methodology. The study used such methods as historical, chronological, and systems approach using the structural-functional analysis method.

Results. The article, based on archival documents of the Central State Archive, the archive of historical and political documents, previously conducted studies, and the memoirs of participants in the siege of Leningrad, examines the activities of the Architectural Planning Department of the Executive Committee of the Council of Workers' Deputies of Leningrad during the technical camouflage of vital city objects and cultural values.

Conclusions. Conclusions are made about the direct participation of the Architectural Planning Department in technical camouflage.

Keywords: Architectural Planning Department; technical camouflage; urban objects; cultural values.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Murga N.V. Technical camouflage in the defense of Leningrad. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(5):223–232. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-223-232>

Received 24.08.2024

Accepted 30.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

В октябре 2022 г. городской суд г. Санкт-Петербурга вынес «историческое» решение об установлении факта, имеющего юридическое значение, признание Блокады Ленинграда военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР.

На первый взгляд период Блокады Ленинграда – давно состоявшийся факт, которому уже дана историческая оценка, в акте Ленинградской областной комис-

сии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников подробно изложены факты преднамеренного разрушения культурно-исторических памятников и истребления населения. Однако в ходе исследования доказательной базы установлено, что материалы о Блокаде Ленинграда не стали обособленным предметом рассмотрения во время «Нюрнбергского процесса», правовая оценка действиям нацистской Германии и её пособников не дана, а констатировался только сам факт Блокады.

В ходе судебного разбирательства проведена переоценка количества жертв артиллерийских обстрелов и авиационных бомбардировок, в том числе погибших от голода, где был применён «демографический метод» с учётом «отсроченного» эффекта блокады. Также был проведён пересчёт ущерба с использованием методики на основе «золотого» эквивалента.

Необходимо отметить, что, помимо ежедневного уничтожения объектов гражданской инфраструктуры Ленинграда, немецко-фашистские захватчики ставили своей целью разрушение уникальных исторических объектов культурного значения, искоренение исторической и культурной самоидентичности народов Советского Союза. Основываясь на приведённых участниками разбирательства свидетельствах и показаниях, проведённой переоценке задокументированных фактов, сформулировано новое определение действий нацистских преступников – «культурный геноцид» Ленинграда.

Методология

В первую очередь были применены общенаучные методы, такие как анализ и обобщение. В данном историческом исследовании анализу подвергается весь массив исторического знания (сборники, очерки, мемуары и т.д.), кроме того, анализировались научные работы (статьи научных журналов, диссертационные исследования, проведенные ранее). Анализ применялся на предмет уровня научной разработанности и практической значимости исследуемой темы. Метод обобщения применяется в ходе логического процесса перехода от менее общего к более общему историческому знанию. В результате мы выражаем (обобщаем) основные результаты, придаём общее значение проанализированному массиву исторического знания и делаем выводы.

Следующим, специальным методом исторического познания является сравнительно-исторический метод, который за-

ключается в выявлении исторического знания в разных источниках. Метод позволяет раскрывать сущность изучаемых процессов рассматривать их в сравнении, выявлять пробелы в историческом знании и дополнять их новыми историческими фактами.

Структурно-функциональный анализ также является специальным методом исторического познания и предполагает изучение исторического процесса в виде системы. Системообразующий принцип заключается в том, что Архитектурно-планировочное управление (далее – АПУ) рассматривается как система, имеющая все необходимые элементы (компоненты, структуру и функции). Кроме того, АПУ рассматривается как подсистема в управлении обороной Ленинграда, что также отвечает признакам системы. Более того, АПУ входит в другую систему высшего порядка т. е. является подразделением Ленгорисполкома. Архитектурно-планировочное управление состоит из составных элементов – отделы, группы и др., а также неделимые элементы – это сотрудники управления (архитекторы, инженеры, строители, художники и др.). Все эти признаки однозначно говорят о возможности применения метода структурно-функционального анализа.

Хронологический метод предполагает изучение и развитие объекта (АПУ) в хронологической последовательности.

Результаты и их обсуждение

В гранитных улицах Санкт-Петербурга, площадях, мостах и набережных, в неповторимых по своей красоте дворцах и парках, в чудесных музеях и памятниках отражены многие страницы истории нашей страны, военная слава России, национальные достижения науки, техники и искусства. Пышное барокко Зимнего дворца, построенного Бартоломео Растрелли, строгая классика Адмиралтейства, воздвигнутого Захаровым, или Главного штаба, созданного Карлом Рос-

си, взаимно дополняют друг друга, совместно создавая величественный ансамбль Дворцовой площади. Самым замечательным примером в застройке Петербурга является Адмиралтейство. Прекрасная, увенчанная шпилем башня не только украшает корпус здания, но и доминирует в архитектурном отношении над Невским проспектом, Гороховой улицей, Вознесенским проспектом. Для целого веера улиц Петропавловской стороны и Московского проспекта архитектурным ориентиром стал шпиль Петропавловского собора. Однако в сентябре 1941 г. огромный массив города и его центра стал зоной прицельных артиллерийских обстрелов.

Согласно планам немецко-фашистских захватчиков Ленинград должны были «сровнять с землей» вражеская авиация и артиллерия. Сеющие разрушения и смерть авианалёты начались 23 июня, а артиллерийские обстрелы – 4 сентября 1941 г. Высотные творения русской культовой архитектуры стали прекрасными ориентирами для вражеских артиллерийских батарей, благодаря которым фашисты вели точный прицельный огонь, а авиация противника сбрасывала бронебойные и фугасные, доходящие до тонны весом, снаряды, которые пробивали 5–6 этажей жилых зданий, рвали кровли, стены, перекрытия зданий. Разрушались мосты, дороги, набережные, трамвайные линии, водопроводные и канализационные коллекторы [1, с. 50].

Из воспоминаний начальника местной ПВО Е. С. Лагуткина: «Для многих ленинградцев стал памятным днём 4 сентября 1941 года. В этот день противник произвёл первый обстрел города из орудий. Взрывы снарядов можно было ожидать в любое время суток и в любом месте городской территории. Ночью 23 июня 1941 года в 01 час 45 мин по Ленинграду был дан первый сигнал воздушной тревоги. Воздушные тревоги в

Ленинграде приходилось давать часто. Только 6 сентября воздушные тревоги объявлялись 128 раз» [2, л. 65].

С целью оперативного управления при ликвидации пожаров и восстановления городских сетей снабжения руководством МПВО был утверждён список категоризованных объектов для донесений при артиллерийских обстрелах и воздушных бомбардировок [3, л. 106].

Необходимо было принимать срочные меры по предотвращению прицельного огня и бомбардировок, и решением Ленгорисполкома от 18 августа 1941 г. была создана служба технической маскировки, под руководством главного архитектора Ленинграда Баранова Николая Варфоломеевича. Служба технической маскировки работала в интересах Местной противовоздушной обороны, возглавляемой Лагуткиным Емельяном Сергеевичем с 1938 г. Штабом службы технической маскировки стало АПУ [4, л. 35].

Вопрос о технической маскировке поднимался еще в 1940 г., руководству Архитектурно-планировочного управления Ленгорисполкома было поручено разработать предложения относительно маскировки важнейших городских объектов. Такого опыта практической деятельности в АПУ ещё не было. За квалифицированной помощью и консультациями главный архитектор Н. В. Баранов обратился к начальнику инженерных войск Ленинградского военного округа подполковнику Б. В. Бычевскому: «Он многое не ответил, так как это дело оказалось тоже не военно-инженерным, но сказал, что необходимо использовать специальную краску, которая не обнаруживается светофильтрами с самолётов-разведчиков» [5, с. 15].

Решением Ленгорисполкома от 4 июля 1941 г. (протокол № 222/с) Ленинградскому научно-исследовательскому институту коммунального хозяйства

(ЛНИИКХ) поручено организовать изучение и подбор красочных составов для технической маскировки города и уже 30 июля такое решение было найдено. Совместно с Государственным оптическим институтом были подобраны соответствующие составы [6, л. 14,15].

Маскировка от воздушного наблюдения промышленных предприятий, электростанций и крупных городских объектов была мало изучена, в этой области отсутствовал и практический опыт, и необходимые теоретические исследования. Но обстановка требовала немедленных действий, приходилось находить необходимую методику и принципиальные решения уже в ходе выполнения практических заданий. Укрытие некоторых важных объектов, таких как нефтебаза «Ручьи», сопровождалось созданием ложных двойников, которые располагались на некотором расстоянии от подлинных скрытых сооружений, имитировали их, оставаясь более доступными для воздушного наблюдения [7, с. 112].

Полный список объектов, подлежащих технической маскировке, включал в себя 24 объекта. Помимо здания Смольного и Центральной водопроводной станции, в список вошли 1, 2 и 5-я гидроэлектростанции, нефтебазы «Ручьи», «Красный нефтяник», три понижающих подстанции, четыре холодильных здания и восемь мостов Октябрьской железной дороги [8, л. 8].

Одним из первых таких объектов, подлежащих обязательной маскировке, было здание Смольного. Для разработки проекта маскировки нужна была панорама города, с этой целью состоялся рекогносцировочный полет, и первые результаты аэрофотосъемки появились еще в июне 1940 г. Для качественной работы были привлечены такие архитекторы, как Александр Иванович Гегелло, т. к. под его контролем проводились реставрационные работы и некоторые переплани-

ровки помещений Смольного. В проекте маскировки Смольного необходимо было решить проблему светотеней, потому что тени хорошо просматривались с высоты. В итоге проект был утверждён, для его реализации были мобилизованы декораторы всех 17 театров Ленинграда. С использованием маскировочных сетей и кусков брезента, расписанных под кроны деревьев, П-образный объем Смольного был изменён до неузнаваемости. Укрытие Смольного стало началом фантастической по масштабам работы по технической маскировке важнейших, в том числе и военных, городских объектов Ленинграда [5, с. 18].

В 1941 г. было подвергнуто технической маскировке больше 100 объектов. На этом направлении обороны города из АПУ и других организаций было привлечено до 300 специалистов, за что руководство АПУ было удостоено Правительственной награды. Работа по технической маскировке городских объектов имела исключительное значение для обороны города [9, с. 155].

На глазах у всего народа в 1941 г., под артиллерийскими обстрелами, ленинградские альпинисты (бригада верхолазов от ГИОП) О. А. Фирсова, М. И. Шестаков и другие самоотверженно проделали поистине акробатическую работу – надели брезентовые чехлы на Адмиралтейскую иглу, шпиль Инженерного замка и покрыли серой маскировочной краской шпиль Петропавловского собора и могучий (княжеский) шлем Исаакиевского собора [1, с. 53].

Первые маскировочные работы Адмиралтейского шпиля были произведены в сентябре 1941 г., а в 1942 и 1943 гг. были реставрационные работы, т. к. чехол адмиралтейского шпиля был изготовлен из мешковины, осколки снарядов и авиационных бомб, время и погодные условия сделали своё дело. Также в сентябре 1941 г. начались работы по укрытию

шпиля Инженерного замка и продолжались до середины ноября, а шпиль Петропавловского собора красили с конца ноября до конца января 1942 г.

Из воспоминаний маскировщика команды верхолазов ГИОП Михаила Боброва: «Наши разведчики проникли на вражеские артиллерийские позиции в районе железнодорожной станции Дудергоф (ст. Можайское), на Воронью и Кирхгофскую горы и на Гастилицкие высоты за Петергофом, захватив двух “языков”, притащили их в город. У немецких артиллеристов в планшетах нашли круглые пеналы, в которых были свернуты в рулоны фотографии панорамы города, сделанные мощными фотообъективами» [10, с. 20]. На фотографиях были отмечены все доминирующие объекты: Адмиралтейство, Петропавловский собор, краны Морского порта, Исаакиевский собор, Инженерный замок.

Из воспоминаний маскировщика команды верхолазов ГИОП Михаила Боброва: «Слева на фотографии видны высокие порталные краны в морском порту. Красные стрелки указывают, сколько километров до кранов, а синие – сколько метров до объектов (Балтийского завода, Адмиралтейской верфи или стоящих у заводских стенок кораблей). Проводим взглядом по фотографии вправо – видим купол Исаакиевского собора, и вновь красная стрелка, указывающая километраж, и синие – метраж до различных объектов. И так до всех бликующих доминант: Адмиралтейства, Петропавловки, Инженерного замка, вплоть до Александро-Невской лавры с указанием расстояния до цели в метрах» [10, с. 22].

Вместе с тем маскировали не только важнейшие городские и военные объекты на земле, но и корабли Краснознаменного Балтийского флота (далее – КБФ), стоящие на Неве. Из воспоминаний Михаила Боброва: «1 декабря я, Алоиз Земба и 60-летний инженер Леонид Алексан-

дрович Жуковский, руководитель нашими работами, впервые вместе поднимаемся к выходному окошку-лазу шпиля Петропавловского собора с целью разведки и планирования дальнейших работ. Выбравшись наружу через форточку лаза, выходящего в сторону Петроградской стороны, мы увидели в замерзшей Неве стоявшие корабли. У Зимнего – эсминцы “Страшный”, “Сильный”, “Свирепый”. За Дворцовым мостом – лидер “Ленинград”, за мостом Лейтенанта Шмидта у Горного института – крейсер “Киров”. У Балтийского завода – линкор “Октябрьская революция”» [10, с. 23].

Корабли Балтийского флота «прятал» архитектор Смирнов. Войну он начинал флагманским маскировщиком, потом был назначен начальником маскировочной лаборатории флота. Эскадренный миноносец «Опытный» стоял на Неве у завода «Большевик». Завод декорировали (архитектор Е. И. Юстова) под жилой квартал, сходный с остальными кварталами района. Одну из «улиц» зрительно продолжили и пересекли ею корабль. С воздуха по обе стороны улицы виднелись лишь речные причалы. Всю имитацию – кровли, дороги, зелень – выполнили из соответственно окрашенных отходов металла. Крейсер «Киров» покрыли защитной краской и увели в сторону. Недостроенное судно «Кронштадт» превратили в двойника Кирова и поставили на Неве рядом с домом ученых. Разноцветные полосы пересекали корабль, продолжались и поперек тротуара и поднимались по фасаду здания. Для того чтобы дезориентировать противника, «Киров» и его дублер неоднократно по ночам меняли местами. Прием оправдывал себя, крейсер стал неуловимым. Защитная окраска служила могучим средством укрытия кораблей. Важно было не дать возможности противнику определить размеры и характер корабля. Суда покрывали пятнами различной тонально-

сти: расцвеченный корабль в условиях меняющейся погоды, освещения, времени суток как бы терял форму, сливался с окружающей средой. Прицельное бомбометание становилось затруднительным. Больше всего хлопот доставляли тени от палубных надстроек и отсветы блестящих деталей кораблей. Тени деформировали искусственно, искажая их форму; детали и металлические части, блестящие на солнце и видные издали, закрывали маскировочными чехлами, палубы закрашивали темными тонами. Моряки сначала встречали маскировщиков в штыки, надраенные медные части, сверкающая чистотой палуба были их гордостью, и они огорчались, наблюдая как уничтожается всё великолепие. Только после того, как резко уменьшилось количество попаданий, личный состав флота примирился с «порчей» судов. Маскировочная лаборатория флота была поначалу плавучей, попадала под бомбежку, тонula и, наконец, несколько раз поменяв адреса, переехала в здание эвакуированного оптического института. Сюда же перевозили оборудование сцены оперного театра. Совершенная театральная техника была мобилизована на службу военной маскировки. С её помощью искали оптимальные способы камуфляжа, имитировали буруны. Художники пробовали новые краски. После снятия блокады Ленинграда маскировочная лаборатория флота переехала сначала в Кронштадт, затем в Таллинн, где работала до конца войны [4, с. 12].

Не отступая от своих планов захватить Ленинград и учитывая большую роль артиллерии КБФ в отражении атак противника осенью 1941 г., немецко-фашистские захватчики решили уничтожить корабли КБФ, стоящие на Неве и её протоках до начала навигации весной 1942 г. Для осуществления этого задания была спланирована операция «Айсштосс». В марте 1942 г. противник при-

ступил к подготовке своего замысла. Из воспоминаний командующего КБФ адмирала В. Ф. Трибуца: «В двадцатых числах марта командование корпуса специальной директивой предупреждалось, что выполнение этой задачи требует непосредственно Геринг и что сам Гитлер ожидает уничтожения кораблей. Для тренировки лётчиков на льду одного из озер были обозначены контуры наших кораблей в натуральную величину в том положении, в котором они стояли на Неве. Потом стала известна очередность бомбардировок» [12, с. 282].

О бомбардировках кораблей Краснознамённого Балтийского флота весной 1942 г. вспоминал нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов: «Чем ближе дело шло к весне, тем настойчивее стремилась немецкая авиация уничтожить боевые корабли в Ленинграде, уже известно, что это задача была первого воздушного флота люфтваффе. Но несмотря на то, что только за апрель было совершено шесть крупных массированных налётов и некоторые из кораблей получили повреждения, результаты фашистских бомбардировок в конечном итоге были малоэффективны» [13, с. 168].

Особым значением технической маскировки кораблей КБФ является провал воздушной вражеской операции «Айсштосс», имевшей задачу уничтожения боевых кораблей КБФ. 58 бомбардировщиков, прорвавшихся 4 апреля 1942 г., бесприцельно сбросили 230 фугасных авиабомб. Фашистские воздушные пираты незначительно повредили лишь один корабль, а потеряли 18 своих самолётов. В апреле фашисты ещё четыре раза пытались продолжить эту операцию, но только отдельным самолётам удавалось прорваться сквозь ПВО и наносить незначительный ущерб. Потеряв 60 самолётов, люфтваффе прекратили эту воздушную операцию [14, с. 14].

В период борьбы за Пулковские высоты и Пушкин в сентябре 1941 г. важное значение отводилось артиллерии Балтийского флота. Стоящие на Неве линейный корабль «Октябрьская революция», крейсер «Киров», эсминец «Свирепый» участвовали в артиллерийских обстрелах противника, не позволяя свершить свой план по захвату Ленинграда сходу. Один из самых сильных артиллерийских и авиационных ударов по Ленинграду противник нанёс 19 сентября 1941 г. Город обстреливался 18 часов, одновременно вражеская авиация произвела шесть налётов 276 самолётами, которые сбросили 528 фугасных и 1335 зажигательных бомб [15, с. 242–243].

Выводы

Как уже было известно из статей, опубликованных ранее, к июлю 1941 г. сформировались три направления деятельности АПУ по защите Ленинграда от немецко-фашистских захватчиков. Это техническая маскировка важнейших городских зданий и сооружений, проведение натурных обмеров и укрытие культурных ценностей. Также одним из важнейших направлений деятельности АПУ было участие в строительстве оборонительных сооружений. В основном это были ближние подступы к Ленинграду, Красногвардейский и Пулковский укрепленные районы.

В ходе битвы за Ленинград, в том числе на ближних подступах, советские

войска сковали силы противника, чем сорвали план «молниеносной войны». Потери северной группы немецких войск достигли огромных размеров, протяжённость фронта их наступления по сравнению с началом войны увеличилась почти втрое, а наступательный порыв к концу сентября 1941 г. иссяк.

Своевременная маскировка кораблей КБФ, стоящих на Неве, повлияла на ход событий весны 1942 г. Вражеская авиация была лишена возможности определить цели. Маскировка изменяла цвет светотеней кораблей, бомбардировка стала бесприцельной, что дало возможность сохранить боевую мощь морской артиллерии.

Учитывая все изложенные доказательства участия АПУ в технической маскировке городских и военных объектов Ленинграда, важность и необходимость выполняемых работ переоценить невозможно. Свидетельствами, изложенными в данной статье, подтверждается, что в долгой и упорной борьбе за Ленинград, героической, не имеющей исторических аналогий, обороне осажденного города сотрудники АПУ внесли свой вклад трудовым и ратным подвигом, позволившим сохранить не только памятники архитектуры Ленинграда, но и жизненно важные объекты города в ходе его обороны, что в дальнейшем положительно отразилось на подготовке операции «Искра» и ход событий до полного освобождения Ленинграда в 1943 г.

Список литературы

1. Баранов Н. В. Архитектура и строительство Ленинграда. Л.: Лениздат, 1948. 91 с.
2. ЦГАИПД СПб (Центральный государственный архив историко-политических документов, С.-Петербург). Ф. 4000. Оп. 12. Д. 67. Л. 64–67.
3. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 3. Д. 8 а). Л. 106.
4. ЦГА СПб (Центральный государственный архив, С.-Петербург). Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1424. Л. 35, 36.
5. Баранов Н. В. Силуэты блокады: записки главного архитектора города. Л.: Лениздат, 1982. 175 с.

6. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 3. Д. 2, т. 2. Л. 14,15.
7. Гриднев В. П., Мурга Н. В. Архитектурно-планировочное управление в битве за Ленинград // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 105–113.
8. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 3. Д. 29. Л. 8.
9. Мурга Н. В. Роль архитектурно-планировочного управления в обороне Ленинграда в период блокады и подготовке по её прорыву // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 3. С. 152–160.
10. Бобров М. М. Хранители ангела. СПб.: Лики России, 2003. 175 с.
11. Левина Э. Г. Оружием архитектуры // Строительство и архитектура Ленинграда. 1975. № 4. С. 10–13.
12. Трибуц В. Ф. Балтийцы сражаются. М.: Вече, 2015. 608 с.
13. Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. М.: Воениздат, 1987. 463 с.
14. Бои на подступах к Ленинграду 1941–1943 гг. // Материалы конференции научного общества при Ленинградском окружном Доме офицеров. Л.: На страже Родины, 1970. 99 с.
15. История ордена Ленина Ленинградского военного округа / Н. И. Барышников, Н. Ф. Варгин, Л. Г. Винницкий [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1988. 445 с.

References

1. Baranov N.V. Architecture and construction of Leningrad. Leningrad: Lenizdat; 1948. 91 p. (In Russ.)
2. TsGAIPD SPb (Central state archive of historical and political documents, St. Petersburg). F. 4000. Op. 12. D. 67. L. 64–67. (In Russ.)
3. TsGA SPb. F. 7384. Op. 3. D. 8 a). L. 106. (In Russ.)
4. TsGA SPb (Central state archive, St. Petersburg). F. 7384. Op. 18. D. 1424. L. 35, 36. (In Russ.)
5. Baranov N.V. Silhouettes of the blockade: notes of the chief architect of the city. Leningrad: Lenizdat; 1982. 175 p. (In Russ.)
6. TsGA SPb. F. 7384. Op. 3. D. 2, v. 2. L. 14,15. (In Russ.)
7. Gridnev V.P., Murga N.V. Architectural planning management in the battle for Leningrad. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*. 2018;(1):105–113. (In Russ.)
8. TsGA SPb. F. 7384. Op. 3. D. 29. L. 8. 14. (In Russ.)
9. Murga N.V. The role of architectural planning management in the defense of Leningrad during the blockade and preparation for its breakthrough. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2020;10(3):152–160. (In Russ.)
10. Bobrov M.M. Guardians of the angel. St. Petersburg: Liki Rossii, 2003. 175 p. (In Russ.)
11. Levina E.G. Weapons of architecture. *Stroitel'stvo i arkhitektura Leningrada = Construction and architecture of Leningrad*. 1975;(4):10–13. (In Russ.)
12. Tributs V.F. The Balts Are Fighting. Moscow: Veche; 2015. 608 p. (In Russ.)
13. Kuznetsov N.G. Heading for Victory. Moscow: Voenizdat; 1987. 463 p. (In Russ.)
14. Battles on the approaches to Leningrad 1941–1943. In: *Materialy konferentsii nauchnogo obshchestva pri Leningradskom okruzhnom Dome ofitserov = Proceedings of the confer-*

ence of the scientific society at the Leningrad District Officers' Club. Leningrad: Na Strage Rodiny; 1970. 99 p. (In Russ.)

15. Baryshnikov N. I., Vargin N. F., Vinnitsky L. G., et al. History of the Order of Lenin of the Leningrad military district. 3rd ed., corrected. and add. Moscow: Voenizdat; 1988. 445 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Мурга Николай Валериевич, аспирант кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: murga.kolya@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-2445-4416

Nikolay V. Murga, Post-Graduate Student of the Department of State and Municipal Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: murga.kolya@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-2445-4416